

С национальным вопросом Латвия застряла в советском времени — правозащитник

Foto: LETA, Edijs Pālens

24.04.2024, 14:44

[Аналитика](#)

Автор: Редакция [Rus.LSM.lv](#) (*Rus.LSM*)

Латвия остается привязана к понятию «национальность» — в том виде, в котором оно досталось еще от СССР, когда идентичность определяется по крови. В западных же демократических странах есть понятия «этнической идентичности», «культурная идентичность» и никого не удивляет «множественная идентичность», а что такое «национальность», там не очень понимают, заявил в передаче

«Открытый разговор» на Латвийском радио 4 политик и правозащитник Борис Цилевич.

Рассуждая о положении русскоязычных и отношении к русским как к национальному меньшинству, бывший депутат Сейма от «Согласия» и правозащитник Борис Цилевич подчеркнул, что ни в коем случае нельзя наказывать людей за прошлые преступления Сталина или нынешние преступления Путина и что права нацменьшинств являются неотъемлемой частью фундаментальных прав человека.

«Мне кажется, у нас проблема в том, что мы застряли в советском времени. Говоря, скажем, о тех же русских или русскоязычных, мы исходим из сталинской советской концепции национальности. Слово понятие "национальность", *tautība*, на латышском есть, но на английский вы его не переведете.

Современная демократическая западная концепция просто не понимает этого. Там есть понятие «этническая идентичность» или культурная идентичность. Это то, что человек выбирает сам. Национальность же в советской системе рассматривалась как некоторая объективная физическая характеристика.

Она была записана в паспорте и определялась по крови. То есть даже если ты меняешь национальность, ты можешь выбирать только между национальностью отца или матери, никак иначе. И мне искренне жаль, что в Латвии до сих пор этот порядок сохраняется: у нас есть закон, как можно изменить национальность», — объяснил гость «Открытого разговора» разницу между подходами.

Поэтому, по его словам, в демократических странах совершенно обычное явление — так называемая множественная идентичность.

«Я это очень хорошо понимаю, потому что практически ежедневно пользуюсь тремя языками», — заверил Б. Цилевич.

Он отметил, что и раньше в Риге многоязычие было вполне распространено, приведя в качестве примеров своих предков: его бабушка была из еврейской семьи, училась же она в Риге на русском, а многие еврейские дети ходили в немецкие школы. Прадед же Цилевича в своей мастерской в Московском форштадте общался с клиентами на четырех языках.

«Рига всегда была такой, Даугавпилс, где я родился, тоже всегда был таким. Мультикультурность, многоязычность — это совершенно нормальная ситуация для Риги.

И когда пытаются всех разложить по полочкам... "нет, ты выбери, вот раз у тебя в паспорте записано, что ты грузин, так твой родной язык грузинский, пускай даже ты по-грузински ни слова не знаешь". В демократическом государстве такой проблемы быть не должно», — считает собеседник Латвийского радио 4.

Он еще раз подчеркнул: вопрос идентичности — это вопрос личного выбора человека, а не государства.

«И если человек говорит, скажем, «я хочу слушать радио на русском языке, потому что это мой родной язык», то никто не вправе ему сказать "нет, твой отец был еврей, а мать полька, поэтому тебе слушать радио на русском не положено". Это личный выбор каждого человека», — заключил он.